

Тело Ань Цзя не могло перестать трястись. Хотя она с детства знала о существовании загрязнителей и слышала от окружающих, что они сталкивались с ними, но когда она испытала это на себе, страх завладел ее сознанием.

— Гав?

Собака на ее руках издала недоуменный лай, Ань Цзя подсознательно закрыла рот корги на руках, покачала головой и приложила палец к губам, давая собаке знак замолчать.

Ань Цзя оглянулась. Было страшно, даже если она на это не смотрела, но она была шокирована, когда посмотрела на то, что происходило в коридоре.

Человеческое лицо, которое изначально было на руке женщины, отделилось от ее тела неопишимо причудливым образом и превратилось в странную массу, в саркому с лицом, упавшую на землю, как масса мягкой жидкости, извивающуюся на земле, как личинка, и безумно приближающуюся к ней.

Сердце Ань Цзя наполнилось страхом, но она не знала, что делать: лифт все еще находился внизу, устремляясь вверх, и должно было пройти не менее 30 секунд, прежде чем он поднимется на этот этаж, но эта штука на полу ползла к ней, словно безумная, этот странный комок саркомы словно отрастил ножки, как у сороконожки.

Она быстро приближалась к ней по стене, но Ань Цзя повернула голову, развернулась, выбежала на лестницу и закрыла за собой дверь.

Саркома бежала слишком быстро и прямо врезалась в закрытую дверь.

Цинь Пэну было больно, но у него не было времени на раздумья, только что, когда он был в отчаянии и боли, он увеличил уровень своего загрязнения, и обнаружил, что может даже выйти из женского тела, но он не мог оставаться в этом состоянии долго, максимум пять минут, и он должен был найти нового носителя в течение этих пяти минут.

Черт возьми, Цинь Пэн сжал свое тело и выполз через щель в двери, ползая по стене, как настоящая многоножка.

— Беги, беги, я скоро тебя догоню! Я буду паразитировать в твоём теле, сохраняю твоё сознание, а затем вернусь в твой дом и позволю тебе убить свою семью собственными руками!

Сердце Ань Цзя наполнилось отчаянием, а глаза затуманились слезами. Глядя на становившегося все ближе загрязнителя, Ань Цзя от страха заплакала и отпустила собаку из своих рук:

— Беги, ты можешь бежать быстрее меня!

Ань Цзя упала на лестницу, закрывая кровь на лбу, сморщилась и посмотрела на саркому с человеческим лицом, которая почти настигла ее, она не могла не пролить слезы, похлопывая все еще растерянную собаку по боку рукой:

— Быстрее убегай!

Увидев падение Ань Цзя, Цинь Пэн больше не беспокоился. Он встал на лестнице, посмотрел на нее сверху вниз, усмехнулся и сказал:

— Думаешь, он сможет убежать? Когда я завладею твоим телом, то сначала убью твою семью, мне больше всего нравится убивать женщин и детей, я люблю слышать их крики. Если хочешь кого-то винить в произошедшем, то вини только себя. Зачем кормить чужую собаку? Встань на колени и умоляй меня, и может быть, я отпущу твою семью...

Услышав слова Цинь Пэна, Ань Цзя подумала о матери, подумала об отце, потрогала кровь на лбу и только собралась опуститься на колени, как перед ее лицом остановилась мохнатая лапа.

Затем Корги элегантно прошествовал...

Ах, нет.

Со своими короткими ногами он с большим трудом поднялся по лестнице и подошел к этому противному монстру.

— Глупая...

Прежде чем Цинь Пэн успел произнести последнее слово «собака», на его рот внезапно наступила мохнатая лапа.

Цинь Пэн был ошеломлен. Поняв, что на него наступила собака, он разозлился:

— Как ты смеешь наступать на меня? Мертвая собака! Ты сдохнеш! Я убью тебя, убью!

Цинь Пэн хотел стать паразитом в теле собаки, но понял, что не может влиться в тело собаки.

Как это возможно?

Он был уверен, что может паразитировать не только на людях, но и на животных!

Пока Цинь Пэн был в шоке, собака, наступившая ему на лицо, молча протянула лапу, прямо выцарапывая несколько полос на его лице, действия были настолько искусными, что казалось,

что он постоянно делал такие царапины на лицах людей, когда был дома.

Как раз в тот момент, когда Цинь Пэн собирался снова что-то сказать, собака молча взглянула на него и насмешливо улыбнулась.

Увидев выражение лица Корги, Цинь Пэн растерялся.

Значит, в прошлый раз ему это не показалось, собака действительно издевалась над ним!

Это было издевательство над слабым со стороны сильного.

Ань Цзя нервно смотрела на собаку, наступающую на человеческое лицо монстра, опасаясь, что сейчас этот паразит захватит тело собаки, но воображаемой картины не произошло, наоборот, собака прямо прижала к полу саркому с человеческим лицом и царапала его лапами направо и налево, словом, действовала очень умело, похоже, у нее был большой опыт в подобных вещах.

Вдруг собака оглянулась на нее и махнула лапой, как бы подавая сигнал подойти. Ань Цзя не решилась подойти, потому что боялась, но увидела, что собака указывает на ее сумку, а потом на монстра, который был зажат под ее лапой.

Пять минут спустя.

Хань Цзе молча посмотрел на Цинь Пэна, которого избili до синяков на носу и лице, и погрузился в глубокое молчание.

На лице Чэн Вэньсюэ тоже было растерянное выражение. Как только он получил звонок из полиции, он поспешил к указанному месту. Это заняло всего пять минут, но то, что он увидел, когда подбежал, было...

Плачущая студентка использовала свою школьную сумку, чтобы избить психопата класса «А», разыскиваемого за убийство и имеющего серьезные садистские наклонности.

Короче говоря, картина была очень странная.

Чэн Вэньсюэ взглянул на девочку и улыбнулся, его улыбка была очень мягкой, а благодаря его особым способностям любой почувствовал бы себя комфортно, разговаривая с ним.

— Можешь рассказать старшему брату, как ты усмирила этого маньяка-извращенца?

— Я не усмиряла его, это была собака, собака наступила на него! — Ань Цзя уже успокоилась и, услышав слова Чэн Вэньсюэ, указала на лежащую на земле фрикадельку с человеческим лицом: — Он действительно не загрязнитель, а человек?

— Да, — Чэн Вэньсюэ кивнул и сказал нежным голосом: — Хотя он выглядит немного неприглядно, он действительно человек.

Чэн Вэньсюэ использовал свою способность, чтобы кратко пообщаться с Ань Цзя, и, поняв общую ситуацию, посмотрел на собаку со спокойной мордой сбоку.

Боюсь, эта собака все еще не понимает, что происходит, верно?

Чэн Вэньсюэ немного развеселился, а затем повернул голову и посмотрел на Цинь Пэна, который уже лежал мертвый на земле.

Этот парень должен был хотеть паразитировать на девушке или собаке, но из-за неправильной оценки времени выживания после отсоединения от человеческого тела он умер на лестничной площадке.

Подумав об этом, Чэн Вэньсюэ пожал плечами, развернулся и поднялся на пять этажей выше, на тридцать седьмой.

Посмотрев на мертвую женщину в красном, Чэн Вэньсюэ опустил глаза и спросил у работающего персонала:

— Причина смерти подтверждена?

— Предварительные результаты расследования показали, что это была сердечная недостаточность. — сказал сотрудник, а затем добавил: — Но, согласно базе данных Мотара, у покойной не было ранее заболеваний сердца.

— Никаких проблем с сердцем?

— Да, никаких, но, конечно, мы не можем исключить возможность того, что у нее случился внезапный сердечный приступ. — Сотрудник задумался на мгновение и сказал: — Это не исключено с медицинской точки зрения.

В коридоре Хань Цзе закурил сигарету, глядя на фрикадельку с человеческим лицом, которая была упакована в стеклянную банку, и вдруг открыл рот:

— Цинь Пэн, чьи родители погибли в результате загрязнения, был усыновлен семьей своей тети, когда он был ребенком. Когда он учился в начальной школе, то столкнулся со своим

двоюродного брата в воду. Все заподозрили, что он хотел утопить своего младшего двоюродного брата. После этого, дядя избил его, и он, будучи недовольным этим наказанием, ударил дядю ножом, и его тетя отправила его в центр содержания несовершеннолетних. После окончания учебы и выхода из центра содержания, поскольку он не смог найти подходящей работы, он вернулся в дом своей тети и попросил о помощи. В конце концов, тетя помогла ему найти работу. Когда он случайно получил паразитические способности в результате инцидента с загрязнением, он паразитировал на своем двоюродном брате и использовал его тело, чтобы убить мужа своей тети у нее на глазах, а также отрезать ей руки, оставив ее живой и невредимой, чтобы она осталась жива и мучилась до конца своих дней.

Хан Цзе сказал низким голосом:

— Согласно нашим анализам, у него должна была развиваться такая извращенная личность, потому что он был психологически деформирован после смерти родителей и завидовал всем детям, у которых были родители. Ну вот, он наконец-то умер, и я смогу дать немного утешения его тете.

<http://bllate.org/book/15771/1410886>